

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND
COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Терминологическая вариативность как источник когнитивно-
прагматических искажений в переводе научных текстов по
ПСИХОЛОГИИ

Е.А. Балыгина✉, Т.В. Ермолова, О.А. Круковская

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская
Федерация

✉ baliginaea@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В психологической науке термины существуют не как жесткие однозначные ярлыки, а как динамичные «классы вариантов», чья вариативность функционально обусловлена парадигмальными, прагматическими и дискурсивными факторами. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современной практике научного перевода игнорирование системного характера этой вариативности становится основным источником когнитивно-прагматических искажений, подмены понятий и трансформации исходного научного дискурса. **Цель.** Разработать диагностический подход к оценке адекватности перевода, основанного на распознавании вариативности и ее учете как значимого признака научного термина. Эмпирическую базу составили переводы фрагментов статей по клинической психологии и психологии развития из англоязычных журналов, выполненные магистрантами МГППУ в рамках учебного курса. **Методы и материалы.** Методологическую основу работы составляет сопоставительный анализ, реализованный через авторскую трехуровневую диагностическую модель (лексико-семантический, дефинитивный и системно-понятийный уровни). **Результаты** исследования систематизируют типичные терминологические искажения (парадигмальные, системно-понятийные, этико-терминологические) и демонстрируют их прямую связь с игнорированием переводчиком прагматических, парадигмальных и дискурсивных причин вариативности. **Выводы.** Показано, что для предотвращения когнитивно-прагматических искажений переводческая стратегия должна включать обязательную дефинитивную верификацию термина, анализ его системных связей и учет прагматических параметров употребления. Предлагаемый диагностический инструментарий позволяет формализовать процесс перевода,

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

переведа его из сферы интуитивного выбора в область методически обоснованного решения.

Ключевые слова: терминологическая вариативность, перевод психологических текстов, когнитивно-прагматические искажения, научный перевод, психологическая терминология

Для цитирования: Балыгина, Е.А., Ермолова, Т.В., Круковская, О.А. (2026). Терминологическая вариативность как источник когнитивно-прагматических искажений в переводе научных текстов по психологии. *Язык и текст*, 13(1), 18—42. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130102>

Terminological variation as a source of cognitive-pragmatic distortions in the translation of scientific texts in psychology

E.A. Balygina✉, T.V. Ermolova, O.A. Krukovskaya

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ baliginaea@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. Terms in psychological science do not function as static labels but as dynamic systems of variants, the variability of which is determined by shifting scientific paradigms, communication goals, and genre-specific features. The relevance of this study lies in the fact that in the practice of scientific translation, ignoring the systemic nature of this variability becomes a primary source of cognitive-pragmatic distortions, substitution of concepts, and transformation of the original scientific discourse. **The objective.** To develop a diagnostic approach to assessing translation adequacy based on recognizing variation and considering it as a significant feature of a scientific term. The empirical basis of the study consists of translations of excerpts from clinical and developmental psychology articles published in English-language journals, performed by MSUPE master's students as part of their coursework. **Methods and materials.** The methodological basis of the work is a comparative analysis, implemented through an original three-level diagnostic model (lexical-semantic, definitional, and system-conceptual levels). **The results** of the study systematize typical terminological distortions (paradigmatic, system-conceptual, ethical-terminological) and demonstrate their direct connection with the translator's disregard for the pragmatic, paradigmatic, and discursive causes of variation. **Conclusions.** It is shown that to prevent cognitive-pragmatic distortions, translation strategy must include mandatory definitional verification of a term, analysis of its systemic relations, and consideration of the pragmatic parameters of its use. The proposed diagnostic toolkit allows for formalizing the translation process, moving it from the sphere of intuitive choice to the area of methodologically justified decision-making.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

Keywords: terminological variation, translation of psychological texts, cognitive-pragmatic distortions, scientific translation, psychological terminology

For citation: Balygina, E.A., Ermolova, T.V., Krukovskaya, O.A. (2026). Terminological variation as a source of cognitive-pragmatic distortions in the translation of scientific texts in psychology. *Language and Text*, 13(1), 18—42. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130102>

Введение

Терминологическая вариативность, понимаемая как наличие ряда различных языковых знаков для обозначения одного научного понятия в рамках одного языка, представляет собой неотъемлемое свойство развитых терминосистем (Шелов, 2014; Ресман, 2014). В отличие от общелитературной синонимии, вариативность редко сводится исключительно к стилистическим различиям. Разные варианты, как правило, формируются под влиянием диахронических, парадигмальных и прагматических факторов, в результате чего возникают устойчивые совокупности лексических единиц, которые, при общей отнесенности к одному концептуальному ядру, часто различаются сферой применения или теоретической принадлежностью (Авербух, 2006; Ресман, 2014)

Особую остроту проблема вариативности приобретает в психологической терминологии, где множественность теоретических подходов и постоянное переосмысление предмета исследования напрямую отражаются в языке (Danziger, 1997). Такие понятийные поля, как, например, область аффективных расстройств или нарушений развития, характеризуются сосуществованием множества синонимичных терминов (например, «дефицит» или «нарушение»), выбор между которыми далеко не всегда является произвольным, поскольку за каждым вариантом термина часто стоит своя история понятия, методологические предпочтения и нередко – определенная этическая позиция. Эта внутренне присущая языку психологии вариативность формирует главную трудность для переводчика, задача которого заключается не в простой замене одного слова другим, а в осознанном выборе и переносе в иной языковой и концептуальный контекст всей совокупности стоящих за термином значений, коннотаций и прагматических установок.

Для методологического разграничения вариативности и синонимии в терминологии принципиальное значение имеет концепция А.А. Реформатского, рассматривающего термин как «службу двух господ» – *lexis*'а (общего языка) и *logos*'а (системы специального знания). Из этой двойственной природы вытекает, что собственно лингвистическое явление – синонимия терминов – детерминировано механизмами общего языка, его лексико-грамматическим строем и осваивается на основе общеязыковой компетенции без обязательного обращения к специальным знаниям (Реформатский, 1968). Так, в общеязыковом контексте термины «восприятие» и «перцепция», «одаренность» и «талант» часто воспринимаются как синонимы.

Напротив, отношения денотативной тождественности, когда разные варианты термина обозначают один и тот же специальный концепт, но не являются общеязыковыми синонимами (например, «умственная отсталость» – «нарушение интеллектуального развития» (МКБ-11, 2022) или «состояние витального истощения» – «выгорание» (МКБ-11, 2022), требуют для своего установления профессиональных знаний и относятся уже к сфере *logos*'а.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

Это разграничение обосновывает необходимость дифференцировать *терминологические синонимы* (единицы *lexis*'а) и *терминологические эквиваленты* (единицы *logos*'а), что имеет прямое отношение к переводческой практике (Реформатский, 1968). При переводе выбор часто происходит именно в поле терминологических эквивалентов, где внешне схожие варианты могут скрывать различную понятийную отнесенность (например, «дефицит» и «нарушение» для передачи термина *deficit*, или «вмешательство» и «лечение» для передачи термина *treatment* (APA Dictionary of Psychology, 2015), что и порождает риск когнитивно-прагматических искажений.

Современные исследования в области терминоведения едины в признании вариативности как фундаментального свойства терминосистем (Шелов, 2014). Более того, Ю. В. Сложеникина полагает, что «вариативность присуща терминосистемам даже больше, чем общелитературному языку» (Сложеникина, 2010, с. 250). Это связывается с конвенциональной природой специального знака: в отличие от слов общего языка, формирующихся стихийно, термины сознательно создаются научным сообществом как обозначения строго определенных понятий. Именно эта целенаправленность порождает особый характер терминологической вариативности. Поскольку одни и те же явления могут концептуализироваться различными научными школами, а сами понятия исторически развиваются и адаптируются к разным коммуникативным контекстам, вокруг общего концептуального ядра возникает множество нормативных обозначений, различия между которыми носят не столько стилистический, сколько парадигмальный и функциональный характер (Сложеникина, 2010).

Как отмечает К.Я. Авербух, термин представляет собой не единичную лексему, а класс вариантов, объединенных тождеством выражаемого понятия (Авербух, 2006, с. 192). Данный подход, акцентирующий приоритет понятийного единства над формальным разнообразием, имеет ключевое значение для осмысления переводческих трудностей в области психологической терминологии. Например, в рамках общезыкового сознания носителя языка такие единицы, как «посттравматическое стрессовое расстройство», «ПТСР», «травматический стресс» или «посттравматический синдром», могут восприниматься как ситуативные варианты одного класса. Однако в строгом научном дискурсе (например, в DSM-5-TR, 2022) между ними проводятся четкие дефинитивные границы, маркирующие разные концепты (расстройство, фактор, синдром).

Следовательно, основная проблема заключается не в самой вариативности, а в необходимости ее распознавания и воспроизведения, когда переводчик должен идентифицировать, принадлежат ли разные лексические формы одному понятийному полю (как в примере ПТСР / посттравматическое стрессовое расстройство) или же маркируют различные научные концепты. Неспособность провести эту границу ведет к подмене понятий и когнитивным искажениям при межъязыковой передаче научного знания.

Принципиально новый этап в осмыслении феномена терминологической вариативности связан с *лингво-коммуникативной концепцией термина* М. Т. Кабре (M.T. Cabré). Ее подход, формировавшийся в полемике с классической Общей теорией терминологии Э. Вюстера (E. Wüster), переносит центр тяжести с идеализированной понятийной системы на реальные условия функционирования специальной лексики (Cabré, 1999). Если для теории Э. Вюстера (E. Wüster) вариативность была отклонением от нормы, подлежащим устранению в процессе

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

стандартизации (Вюстер, 1983), то М.Т. Кабре (M.T. Cabré) рассматривает ее как неотъемлемое и функционально значимое свойство термина, реализуемого в дискурсе. В рамках этого подхода термин понимается не как статичный ярлык понятия, а как динамичная единица профессиональной коммуникации, варьирующаяся в зависимости от конкретных прагматических задач – будь то адаптация сообщения для различной аудитории или модификация смысла в определенном контексте (Cabré, 1999). Таким образом, роль вариативности переосмысливается – из потенциального источника помех она превращается в естественный механизм адаптации специального знания.

Логическим развитием коммуникативно-функционального подхода становится *социокогнитивная теория термина Р. Теммерман (R. Temmerman)*, предлагающая наиболее последовательный отказ от классических догм Общей теории терминологии Э. Вюстера (E. Wüster). Ее фундаментальный вклад заключается в радикальном переосмыслении самой природы терминологического значения: отвергая идеал жесткой однозначности, Р. Теммерман вводит ключевое понятие «единицы понимания» (unit of understanding) (Temmerman, 2000).

Согласно ее точке зрения, значение термина конструируется в процессе социально-когнитивной категоризации знания профессиональным сообществом. Такие «единицы понимания» часто обладают прототипической структурой, где четкое ядро и размытая периферия отражают динамику научного познания. Именно диффузный характер границ данных когнитивных структур служит источником терминологической полисемии и синонимии (Temmerman, 2000).

Иллюстрацией данного подхода может служить психологическая терминология, где гибкость «единиц понимания» проявляется в нескольких ключевых аспектах. Так, термин «тревога» демонстрирует прототипическую структуру: при сохранении устойчивого ядра – состояния беспокойства и напряжения (Большой психологический словарь, 2009; Спилбергер, 2004) – его периферия включает широкий спектр признаков: от бытовой нервозности до критериев клинического расстройства (Прихожан, 2000).

Эта же динамика смысловых границ проявляется и в исторической ретроспективе. Так, содержание термина «депрессия» прошло путь от аморфного понятия «уныние», до строгого диагностического конструкта (МКБ-11), что иллюстрирует трансформацию «единицы понимания» в процессе развития науки.

Помимо исторической эволюции, значение термина определяется и текущим теоретическим контекстом. Это отчетливо видно на примере понятия «рефлексия», которое в различных теоретических парадигмах актуализирует разные смысловые компоненты – от интроспективного самонаблюдения в классической психологии сознания (Джеймс, 1991) до механизма регуляции деятельности в рамках деятельностного подхода (Леонтьев, 2005; Степанов, Семенов, 1985). Таким образом, вариативность предстает не как случайное свойство, а как системное следствие динамики научного познания.

Взгляд на термин как на класс вариантов, объединенных общим понятием, получает развитие в исследованиях корпусной лингвистики. В частности, Б. Дайлле (B. Daille) определяет вариант термина как лексическую единицу, семантически или понятийно соотносимую с базовой номинацией (Daille, 2017). Ключевым критерием здесь, созвучным

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

идеям К.Я. Авербуха (Авербух, 2006), выступает сохранение понятийной сущности: вариативность представляет собой такую модификацию формы или смыслового оттенка, которая не приводит к возникновению нового понятия. Для переводческой практики разграничение семантической и понятийной тождественности имеет принципиальный характер. Задача переводчика состоит в том, чтобы, начав с анализа семантического соответствия, обеспечить сохранение места термина в научной системе, то есть проверить, отвечает ли выбранный вариант не только словарному значению, но и тому конкретному научному понятию, которое он должен обозначать.

В терминоведении сложился подход к классификации причин терминологической вариативности, которые можно разделить на две ключевые группы (León-Araúz, Cabezas-García, Reimerink, 2020). Первая группа связана с самим *субъектом знания* (автором или научным сообществом): вариативность выступает здесь как следствие национальных традиций, смены научных парадигм во времени или принадлежности к определенной теоретической школе (географическая, временная, социальная вариативность) (Kerremans, 2017; Gledhill, Resman, 2018). В этом аспекте она служит своеобразным маркером, фиксирующим контекст возникновения понятия. Вторая группа причин связана с *ситуацией общения*: вариативность позволяет адаптировать термин к отношениям с аудиторией (например, коллеги, студенты, пациенты) и к каналу передачи информации (научная статья, лекция, популярный текст) (Gregory, Carroll, 1978). В данном случае вариативность выступает как инструмент для тонкой настройки научного сообщения, обеспечения его точности и доступности в разных коммуникативных условиях. Кроме того, вариативность может определяться дискурсивными факторами, такими как необходимость избежать повторов в тексте.

Х. Фрейша (J. Freixa) предлагает развернутую таксономию, выделяя пять основных групп причин вариативности: *диалектные* (обусловленные географическим или институциональным происхождением автора), *функциональные* (связанные с регистром и целевой аудиторией), *дискурсивные* (порождаемые стилистическими и экспрессивными задачами), *интерлингвистические* (вызванные межъязыковым взаимодействием) и *когнитивные* (проистекающие из различной концептуализации действительности) (Freixa, 2006).

В психологической терминологии эти причины проявляются со всей очевидностью. Например, когнитивный аспект вариативности лежат в основе разграничения терминов «рефлексия» и «интроспекция», которые отражают разные теоретические ракурсы рассмотрения процесса самопознания (Большой психологический словарь, 2009). Функциональный аспект вариативности проявляет себя в выборе между номинациями «паническая атака» (DSM-5-TR, 2022) и «пароксизмальная тревога». Если первая единица относится к общепринятому клиническому узусу, то вторая – к более формальному, академическому регистру, обладающему выраженной дескриптивной функцией.

Таким образом, осознание всей совокупности причин вариативности – от парадигмальных до дискурсивных – позволяет переводчику перейти от механического подбора синонимов к осмысленному выбору термина, адекватного конкретной научной традиции, теоретическому контексту и коммуникативной задаче автора.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

В данной работе при анализе переводческих решений в области психологической терминологии мы будем опираться на понимание *терминологической вариативности*, охватывающее широкий спектр явлений – от формальных модификаций термина до смысловых расхождений в рамках одного понятийного поля. Под *терминами-вариантами* будут пониматься языковые единицы, соотносимые с одним научным понятием, даже если они принадлежат к разным стилистическим регистрам или теоретическим традициям (например, «восприятие» и «перцепция»).

Однако необходимо сделать важное уточнение. К *терминологической вариативности* не следует относить случаи, когда термины обозначают смежные, но различные понятия, даже если они связаны отношениями логической производности (Шелов, 2014). Так, термины «тревога» (ситуативное состояние) и «тревожность» (личностная черта), как и «страх» (базовая эмоция) и «фобия» (клинический синдром), представляют собой не варианты, а самостоятельные термины, закрепленные за разными фрагментами научной картины мира (Большой психологический словарь, 2009; Прихожан, 2009; DSM-5-TR, 2022). Именно смешение этих двух уровней – выбор между различными вариантами обозначения одного понятия и выбор между внешне схожими терминами, обозначающими разные понятия – составляет одну из ключевых трудностей для переводчика и служит источником наиболее серьезных когнитивных искажений в тексте перевода.

Несмотря на признание вариативности как имманентного свойства терминосистемы, в современном переводоведении отсутствует комплексная модель, которая переводила бы описанные выше теоретические положения в плоскость конкретных стратегий перевода психологической терминологии. Это порождает ряд частных, но критически важных лакун:

1. *Отсутствие алгоритмов для новых заимствований.* Активный процесс заимствования англоязычных терминов, отражающих новейшие концепции (например, *microaggression*, *gaslighting*), опережает разработку научно обоснованных принципов их адаптации или перевода на русский язык, что ведет к хаотичной синонимии и потере понятийной точности (Балыгина, Ермолова, 2018; Михальченкова, 2025).
2. *Неразработанность принципов работы с «термино-классами».* Переводческие ресурсы (словари, глоссарии) по-прежнему чаще фиксируют статичные, единичные эквиваленты, игнорируя динамический «класс вариантов» (аббревиатуры, синтаксические и стилевые модификации) (Авербух, 2006). Это не позволяет переводчику адекватно реагировать на дискурсивную и прагматическую вариативность термина в исходном тексте.
3. *Методологическая неопределенность в решении проблемы культурно-обусловленной и понятийной (концептуальной) неэквивалентности.* Суть этой проблемы заключается в принципиальном несовпадении семантических объемов и понятийных границ схожих терминов в разных лингвокультурах. В рамках одного языка, например, английского, вариативность может проявляться как синонимический ряд (*anxiety – worry – distress*), где элементы, сохраняя общее понятийное ядро, отражают различия в интенсивности, длительности и клинической значимости состояний (APA Dictionary of Psychology, 2015).

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

Однако при переводе на другой язык, в данном случае русский, каждый элемент этого ряда сталкивается с иной понятийной сеткой: так, anxiety может потребовать выбора между «тревогой» (ситуативное состояние), «тревожностью» (личностная черта) и «дистрессом» (дезадаптивное состояние), в то время как worry коррелирует с сегментами «беспокойство» или «озабоченность».

Таким образом, целостный «терминологический кластер» исходного языка не имеет готового, системного отражения в языке перевода. Отсутствуют формализованные критерии, позволяющие переводчику осознанно и последовательно совершать выбор в этой зоне неполного перекрытия значений, что ведет к случайным, интуитивным и потому непредсказуемым решениям, нарушающим понятийную строгость научного дискурса.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью преодолеть разрыв между теоретическим пониманием терминологической вариативности как системного явления и практическими потребностями перевода. Работа направлена на то, чтобы на материале психологической терминологии перевести абстрактные категории «парадигмальной», «прагматической» и «дискурсивной» вариативности в плоскость диагностируемых переводческих проблем и предложить возможные стратегии их решения. Это позволит перевести работу с термином из области интуитивного выбора в область научно обоснованного решения.

Исходя из выявленного проблемного поля, **целью** настоящего исследования является разработка на основе эмпирического анализа диагностического подхода к оценке адекватности перевода психологической терминологии. Данный подход основан на системном сопоставлении вариантов перевода с типологией терминологической вариативности в исходном тексте и направлен на выявление закономерных связей между характером вариативности и типами результирующих искажений. Для достижения поставленной цели решается комплекс задач: индуктивный анализ и классификация ошибок в переводческом материале; установление корреляции между типами ошибок и категориями вариативности (парадигмальной, прагматической, дискурсивной); формулировка критериев для диагностики степени адекватности терминологического вывода; выработка практических рекомендаций.

Эмпирическую базу составил специализированный корпус англоязычных текстов по клинической психологии и психологии развития и их переводов, выполненных магистрантами факультета «Клиническая и специальная психология» МГППУ. Выбор этой области обусловлен высокой вариативностью ее терминосистемы, находящейся на стыке различных дискурсов, что создает множество ситуаций неоднозначного выбора эквивалента.

Предметом исследования выступают объективные закономерности, связывающие тип терминологической вариативности в оригинальном научном тексте с характером искажений в его переводе. В фокусе анализа находится конкретное переводческое решение, запечатленное в письменном тексте, и его соответствие или несоответствие понятийным, парадигмальным и коммуникативным параметрам оригинала.

Логика исследования следует принципу «от общего к частному»: от теоретического анализа природы вариативности к рассмотрению специфических переводческих трудностей и

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

детальному разбору примеров. Анализ выстраивается как последовательность ключевых этапов: от объективно присущей термину вариативности в оригинальном дискурсе – через субъективный выбор эквивалента переводчиком – к возникновению системного когнитивно-прагматического искажения в тексте перевода. Такая реконструкция цепочки «вариативность → выбор → искажение» обеспечивает переход от простой констатации ошибки к пониманию логики ее возникновения.

Таким образом, исследование не только диагностирует ошибки, но и выявляет логику их возникновения, что служит основой для разработки превентивных стратегий в научном переводе.

Материалы и методы

Методологическую основу работы составляет *сопоставительный анализ*, реализуемый на нескольких уровнях. В качестве ключевого метода исследования применяется *индуктивный метод*: от анализа совокупности конкретных переводческих решений (вариантов перевода терминов) к выявлению устойчивых закономерностей и систематизации типичных проблем. Теоретической базой для категоризации служат концепции терминологической вариативности (Авербух, 2006; León-Araúz, Cabezas-García, Reimerink, 2020), в рамках которых анализируется соответствие выбранного варианта понятийному полю, профессиональному узусу и дискурсивному контексту оригинала. Верификация наблюдений осуществляется *методом экспертной оценки* через обращение к корпусу русскоязычных научных публикаций по психологии и специализированным источникам (Большой психологический словарь, 2009; APA Dictionary of Psychology, 2015).

Русскоязычные варианты ключевых терминов оценивались по трем параметрам – *понятийно-когнитивному* (сохранение концептуального ядра), *стилистическому* (соответствие узусу и регистру) и *прагматическому* (способность выполнять коммуникативную функцию).

К каждому терминологическому выбору в корпусе переводов применялся последовательный *трехуровневый анализ*. Эта процедура начинается с *лексико-семантического уровня*, на котором для заданного термина оригинала выявляется весь спектр встретившихся в переводах русскоязычных соответствий. На этом этапе фиксируется формальная возможность выбора, основанная на общем словарном значении.

Затем осуществляется переход на *дефинитивный уровень*. Здесь каждый выявленный вариант проверяется на соответствие строго определенному ядру научного понятия, реконструируемому по авторитетным источникам и профессиональному узусу (Большой психологический словарь, 2009; МКБ-11, 2022; DSM-5-TR, 2022). Этот уровень отвечает на вопрос о понятийной адекватности варианта перевода, отделяя термины, принадлежащие к разным концептуальным сферам.

Наконец, анализ поднимается на *системно-понятийный уровень*, где адекватность варианта проверяется в рамках целостной понятийной системы дисциплины. Здесь оценивается, сохраняет ли русскоязычный эквивалент термина свои связи (гиперо-гипонимические, антонимические, ассоциативные) с другими элементами системы и способен ли он выполнять

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

в тексте перевода ту же структурно-смысловую роль, что и оригинальный термин. Этот уровень выявляет, приводит ли выбор к системным искажениям в логике научного изложения.

Такая многоступенчатая методика позволяет диагностировать не только факт ошибки, но и точно определить, на каком этапе понимания – распознавания значения, усвоения дефиниции или осознания системных отношений – произошел сбой, обусловивший терминологическое искажение.

Практическая часть исследования реализует предложенный методологический подход на материале специализированного корпуса переводов. Анализ сосредоточен на выявлении повторяющихся закономерностей в передаче ключевых концептов англоязычных научных текстов по психологии.

В качестве репрезентативного примера, демонстрирующего работу предложенной методики, был выбран перевод фрагмента статьи Стивена М. Эдельсона «Понимание проблемного поведения при расстройстве аутистического спектра: многокомпонентная междисциплинарная модель» (Stephen M. Edelson, “Understanding Challenging Behaviors in Autism Spectrum Disorder: A Multi-Component, Interdisciplinary Model”) (Edelson, 2022). В данном тексте термин **challenging behavior** выступает ключевым системообразующим понятием, функционируя как обобщающий гипероним для агрессии, самоповреждающего поведения и тяжелых истерик. В анализируемом переводе, выполненном магистрантом, данный термин был последовательно и единообразно переведен как **«нежелательное поведение»**. Этот выбор представляет собой типичный для корпуса случай, который позволяет проследить формирование системной ошибки на всех уровнях анализа.

Последовательное применение трехаспектной методики к данному случаю выявляет механизм возникновения терминологического искажения. На первом, **лексико-семантическом уровне** вариант **«нежелательное поведение»** кажется допустимым, поскольку передает общую идею поведения, которое стремятся изменить.

Однако уже второй, **дефинитивный уровень анализа**, обращенный к ядру научного понятия, вскрывает принципиальное несоответствие. В исходном тексте **challenging behavior** определяется через комплекс признаков, связанных с серьезным риском для здоровья и безопасности и необходимостью структурированной поведенческой интервенции, что в русскоязычном профессиональном узусе клинической психологии и прикладного анализа поведения однозначно закреплено за термином **«проблемное поведение»**. Выбор варианта **«нежелательное поведение»** сужает и смещает понятийное ядро, акцентируя признак социальной неприемлемости, что характерно для общепедагогического, а не клинко-коррекционного дискурса.

Третий, **системно-понятийный уровень анализа** окончательно подтверждает, что выявленная подмена терминов приводит к концептуальному сдвигу во всем тексте перевода. В оригинальной статье **challenging behavior** находится в антонимических отношениях с **adaptive behavior** и является целевым объектом для вмешательства (treatment) в рамках междисциплинарной модели. Адекватный эквивалент **«проблемное поведение»** полностью сохраняет эти системные связи в русскоязычной научной парадигме. Используемый же переводческий вариант **«нежелательное поведение»** закономерно встраивается в иную

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

понятийную сеть, где его антонимом становится **«примерное (послушное) поведение»**, что полностью нивелирует междисциплинарный клинический контекст оригинала.

Таким образом, данный случай, выбранный из корпуса, наглядно иллюстрирует общую закономерность: игнорирование системного характера терминологической вариативности и выбор эквивалента на основании поверхностного лексического сходства приводят к трансформации дискурсивной принадлежности текста, что представляет собой сущностное когнитивно-прагматическое искажение.

Вторым объектом анализа послужил перевод фрагмента статьи Р. Томпсон и др. «Повышение эффективности ранней коммуникации посредством обучения младенцев жестам» (Thompson R.H. et al. Enhancing Early Communication Through Infant Sign Training) (Thompson, 2007). Термины оригинала и их межъязыковые эквиваленты в переводе были подвергнуты аналогичному трехуровневому анализу для выявления закономерностей в передаче ключевых терминов и их системных связей.

На *лексико-семантическом уровне* для ключевого концепта *sign language* переводчик выявил и использовал целый спектр вариантов: **«жестовый язык»**, **«жестовые системы коммуникации»**, **«жестовая коммуникация»**, **«жестовое общение»**, **«жесты»**. Эта вариативность, хотя и отражает поиск адекватной формы, уже на начальном этапе создает угрозу терминологической согласованности.

Переход на *дефинитивный уровень анализа* требует обращения к актуальным источникам, закрепляющим значение терминов в современной научной парадигме. Согласно (Язык и жест..., 2025), термин **«жестовый язык»** определяется как «полноценная знаковая лингвистическая система», обладающая собственной лексико-грамматической структурой, что наиболее точно отражает методологию Р. Томпсон и соавторов (2007) по системному обучению функциональной коммуникации. Современная лингвистика (Язык и жест..., 2025) подчеркивает статус жестового языка как «естественного языка», независимого от звуковых форм.

Описательные конструкции, такие как **«жестовые системы коммуникации»** или **«жестовое общение»**, акцентируют внимание лишь на прагматической функции обмена информацией. Для строго научного текста они могут быть недостаточно специфичны, так как размывают границы между лингвистическим объектом и ситуативным взаимодействием.

Наиболее критичным упрощением является редукция *sign language* до понятия **«жесты»**. В лингвокультурологических исследованиях (Проблемы знаковых систем..., 2024) жест рассматривается как отдельный «кинестический акт» или элемент невербального поведения, лишенный системной организации языка. Таким образом, использование термина **«жестовый язык»** является единственно верным способом соблюсти критерий понятийной точности на дефинитивном уровне.

Аналогичная проблема возникает при переводе антонимичной пары *vocal language* с помощью выражения **«устная речь»**. Для сохранения строгой оппозиции модальностей, зафиксированной в современных работах (Язык и жест..., 2025), необходим эквивалент, артикулирующий сущностный признак «голосовой/звуковой» (например, **«звуковой язык»**).

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

Использование варианта «*устная речь*» является некорректным, так как жестовый язык также признается формой непосредственного «устного» общения. В научной литературе подчеркивается, что дихотомия «*устный/письменный*» описывает способ фиксации информации, в то время как оппозиция «*вокальный/жестовый*» (*vocal vs. manual*) описывает саму физическую модальность языка. В фундаментальном сборнике «Проблемы знаковых систем» (Проблемы знаковых систем..., 2024) отмечается, что редукция *vocal language* до «*устной речи*» стирает ключевой дифференциальный признак понятия. Следовательно, перевод *vocal language* с помощью выражения «*устная речь*» свидетельствует о методологическом сбое на дефинитивном этапе анализа: переводчик не идентифицировал ключевой дифференциальный признак понятия.

Системно-понятийный уровень анализа демонстрирует, к каким последствиям приводят эти решения. Непоследовательность в выборе эквивалентов (*sign language* → «*жестовая коммуникация*», *vocal language* → «*устная речь*») разрушает фундаментальную для оригинала бинарную оппозицию двух лингвистических модальностей. Вместо нее в тексте перевода возникает размытое противопоставление жестового способа общения и устной речи.

Анализ на *системно-понятийном* уровне также выявляет проблемы в передаче других ключевых терминов, где выбор эквивалента приводит к нарушению понятийной точности и профессионального узуса. Так, для обозначения концепта *developmental disabilities* был избран расширительный эквивалент «*нарушения развития*». Данная номинация не отражает специфики исходного термина *developmental disabilities*, который в современной клинической и психолого-педагогической практике, согласно МКБ-11, соотносится с категорией «*расстройства психологического развития*» (категории 6A00–6A0Z).

Более общий эквивалент нивелирует важное для специалиста разграничение между нарушениями собственно психического (психологического) развития и иными нарушениями развития (физического, сенсорного), объединяемыми в английском языке под широким термином *disabilities*.

Наиболее значимое этико-терминологическое искажение связано с передачей понятия *mental retardation*. Использованный эквивалент «*умственная отсталость*», хотя и закреплен в устаревших редакциях классификаторов (например, МКБ-10), противоречит современной научной и гуманистической парадигме. Как указывается в диагностических руководствах Американской психиатрической ассоциации (DSM-5-TR, 2022) и в российских клинических рекомендациях (Расстройства аутистического спектра..., 2024), этот стигматизирующий термин последовательно замещается нейтральными формулировками: «*интеллектуальные нарушения*» или «*нарушение интеллектуального развития*» (соответствует *intellectual developmental disorder* в МКБ-11). Выбор устаревшего варианта свидетельствует о несоблюдении современного профессионального узуса.

Таким образом, проблемы в передаче терминов *developmental disabilities* и *mental retardation* демонстрируют, что перевод, не прошедший верификацию на дефинитивном и системном уровнях, нарушает не только понятийную адекватность, но и соответствие современным нормам научной коммуникации.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

Анализ данного примера подтверждает, что предложенная трехуровневая методика действует как эффективный диагностический инструмент. Она позволяет не только классифицировать ошибки, но и точно определить этап принятия решения (лексический отбор, дефинитивное понимание, системное осмысление), на котором происходит сбой. Неадекватный выбор на любом из этих уровней ведет к накоплению когнитивно-прагматических искажений, нарушающих понятийную строгость и дискурсивную целостность научного перевода.

Третьим объектом анализа послужил перевод аннотации к исследованию Ф. ДиДженнаро Рид и соавт. «Применение технологий для обучения социальным навыкам детей с аутизмом» (DiGennaro Reed F.D., Hyman S.R., Hirst J.M. *Applications of technology to teach social skills to children with autism*) (DiGennaro Reed, 2011). На этом материале показано, как выбор эквивалента на дефинитивном уровне непосредственно определяет понятийные границы и дисциплинарную принадлежность текста перевода.

Ключевое понятие оригинала *deficits in social skills* было переведено как «**нарушения социальных навыков**». Однако в контексте поведенческих наук и в рамках МКБ-11, где расстройства аутистического спектра кодируются в блоке «Расстройства психического развития», для описания недостаточности конкретных навыков используется именно термин «**дефицит**» (ср. в оригинале МКБ-11: *deficits in verbal and nonverbal social communication – дефициты вербальной и невербальной социальной коммуникации*).

В отличие от «**нарушения**», которое часто констатирует лишь общий факт патологии, термин «**дефицит**» указывает на системную недостаточность функции, которая может проявляться как количественно (нехватка или отсутствие навыка), так и качественно (неадекватность его реализации целям коммуникации) (Большой психологический словарь, 2009). Выбор слова «**дефицит**» позволяет точнее отразить методологический переход к описанию аутистического спектра как совокупности конкретных когнитивных и поведенческих дефицитов, а не просто диффузных нарушений развития.

Если в английском языке *deficit* – это нейтральная констатация особенностей нейроразнообразия, то термин «**нарушение**» (отклонение от нормы по «Большому психологическому словарю») вносит в текст излишний патологизирующий оттенок, активируя ассоциации с болезнью или дефектом.

Таким образом, уже первая терминологическая замена смещает акцент с констатации недостаточности навыков, поддающейся коррекционному обучению, в сторону более глобальной аномалии развития.

Наиболее концептуально значимая замена связана с передачей термина *treatment* как «**лечение**». В оригинальном тексте, посвященном технологиям обучения, речь идет о психолого-педагогическом воздействии, что соответствует широкому, междисциплинарному значению *psychological treatment* в APA Dictionary of Psychology (2015), где этот термин определяется как процедура, направленная на создание здоровых и адаптивных изменений в действиях, мыслях и чувствах человека. Подчеркивается, что такая процедура отличается от медикаментозного лечения, хотя лекарства могут использоваться как вспомогательное средство.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

Выбор узкого медицинского эквивалента **«лечение»** является терминологической редукцией, поскольку в МКБ-11 (2022) этот термин закреплен за биомедицинскими воздействиями, направленными на этиологию и патогенез заболевания. Фраза **«стандартизированная оценка перед началом лечения»** в переводе создает ложную импликацию, будто исследование описывает клиническую терапию, а не коррекционно-развивающее обучение навыкам.

Эта ошибка на системно-понятийном уровне приводит к дискурсивному сдвигу: текст, принадлежащий парадигме прикладного анализа поведения и специальной педагогики, ошибочно репрезентируется как часть клиничко-медицинского дискурса. Данный случай наглядно показывает, что выбор термина-эквивалента – это не лингвистическая, а понятийная операция, от которой зависит адекватность восприятия всей научной модели, описанной в тексте.

В данном контексте предложение *All but one study included standardized assessment before treatment* требует следующего перевода: *«Во всех исследованиях, кроме одного, перед началом вмешательства проводилась стандартизированная оценка»*, где слово **treatment** переводится с помощью термина **«вмешательство»**.

Четвертым объектом анализа в рамках исследования послужил перевод отрывка из статьи Шейлы Р. Вудворд «Роль психолингвистических свойств языка в поддержке языкового обучения детей» (Woodward, Sh. R. The role of psycholinguistic properties of language in supporting children's language learning) (Woodward, 2018). В предложении оригинала «Exposure to CDS, as opposed to adult-directed speech, supports children's language development...» магистрант переводит ключевой термин **CDS (Child-Directed Speech)** как **«обращенная речь»**.

Применение трехуровневой модели к данному случаю выявляет системную терминологическую неточность. На первом, *лексико-семантическом уровне* выбор кажется оправданным, так как словосочетание описывает адресованную речь. Однако *дефинитивный анализ*, обращенный к ядру понятия, обнаруживает несоответствие. Согласно APA Dictionary of Psychology (2015), **CDS** определяется как особая просодически и лексически модифицированная речь, адаптированная для коммуникации с ребенком.

В русскоязычной научной традиции, опирающейся на деятельностный подход А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 2005), для этого закреплен узуальный и терминологически точный эквивалент **«речь, обращенная к ребенку»**, который эксплицитно указывает на адресата. Выбранный вариант **«обращенная речь»** является слишком широким, поскольку охватывает любую диалогическую речь без указания адресата. Такой перевод не позволяет дифференцировать узкоспециальное понятие **Child-Directed Speech** от общего обозначения адресованного высказывания, что приводит к утрате специфики исходного научного концепта.

Системно-понятийный анализ позволяет оценить последствия этой подмены для целостности научного изложения. Использование общего обозначения **«обращенная речь»** вместо термина **«речь, обращенная к ребенку»** нарушает его связь с фундаментальными для отечественной психологии концептами, в рамках которых он функционирует. Такие понятия, как «зона ближайшего развития» и «социально опосредствованная деятельность» (Л.С. Выготский), в своей основе имеют идею специфического взаимодействия, ориентированного

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

именно на ребенка. Замена термина размывает эту теоретическую связь, лишая текст четкой парадигмальной отнесенности.

Рассмотрим далее перевод фрагмента, содержащего термин *vocabulary acquisition*. В предложении оригинала «...*positive influence on children's vocabulary acquisition*» данный концепт переведен как «*усвоение словарного запаса*». Последовательное применение трехуровневой методики позволяет выявить в этом выборе содержательный сдвиг, затрагивающий теоретические основания текста.

На *лексико-семантическом уровне* слово «*усвоение*» может восприниматься как поверхностный эквивалент английского *acquisition*. Однако *дефинитивный анализ*, обращенный к сущностному ядру понятий, вскрывает принципиальное расхождение между лингвистическими традициями. В англоязычной психолингвистике термин *acquisition* (противопоставляемый *learning*) акцентирует естественный, спонтанный и активный характер процесса становления языковой способности.

В русской психолого-педагогической терминосистеме, уходящей корнями в теорию деятельности, между понятиями «*усвоение*» и «*овладение*» существует содержательное различие. Как следует из работ Л.С. Выготского об интериоризации и А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 2005) о структуре деятельности, «*усвоение*» традиционно связано с пассивным присвоением готовых знаний, норм или образцов. В то время как «*овладение*» подразумевает активное, деятельностное присвоение культурного средства (в данном случае – языка) как инструмента для решения коммуникативных задач. Поэтому узуальным и концептуально точным эквивалентом в рамках данной научной парадигмы выступает сочетание «*овладение лексикой*» или «*овладение словарным запасом*».

Системно-понятийный уровень анализа окончательно проясняет последствия выбранной замены. Использование термина «*усвоение*» не является нейтральной стилистической вариацией, так как имплицитно редуцирует исходную модель развития, представленную в оригинале: активный процесс («*овладение*») подменяется моделью пассивно-рецептивного присвоения внешней информации («*усвоение*»). Это искажает теоретический контекст обсуждения роли *Child-Directed Speech*, которая в оригинале рассматривается как элемент среды, поддерживающей именно собственную активность ребенка, а не как материал для заучивания.

Таким образом, некорректный выбор термина-эквивалента на дефинитивном уровне приводит к системному искажению одной из ключевых теоретических посылок научного текста, демонстрируя, как терминологическая неточность может затрагивать основы интерпретации исследуемого явления.

Результаты

Теоретическое обоснование диагностического подхода

Теоретический анализ в рамках настоящего исследования подтвердил, что трудности перевода психологической терминологии носят не случайный, а системный характер. Проблема заключается в фундаментальном разрыве между современным пониманием термина как динамичного «класса вариантов» (Авербух, 2006), чья вариативность функционально

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

обусловлена, и традиционной переводческой практикой, ориентированной на поиск единственного статичного эквивалента.

Анализ литературы по терминоведению позволяет утверждать, что вариативность термина – это не «шум» или помеха, подлежащая устранению. Напротив, вариативность выступает значимым диагностическим признаком, отражающим научную, коммуникативную и историческую специфику термина.

Таксономия причин вариативности, предложенная Х. Фрейша (Freixa, 2006) и другими исследователями (León-Araúz, Cabezas-García, Reimerink, 2020; Kerremans, 2017), позволила систематизировать данные факторы по трем основаниям: *парадигмальному* (принадлежность к определенной научной школе), *прагматическому* (целевая аудитория и жанр) и *дискурсивному* (стилистические задачи). Этот комплексный подход лег в основу разработки аналитического инструментария исследования.

На основе данного теоретического фундамента была разработана трехуровневая диагностическая модель, предназначенная для верификации переводческого выбора. Каждый уровень этой модели соответствует одной из задач, которые должен решить переводчик для достижения понятийной точности:

1. *Лексико-семантический уровень* – анализ спектра формальных соответствий, формирующих исходную базу для переводческого выбора. На данном этапе верифицируется словарное значение термина вне узкого контекста.
2. *Дефинитивный уровень* – сопоставление вариантов перевода с инвариантным ядром понятия, зафиксированным в авторитетных источниках (Большой психологический словарь, 2009; МКБ-11, 2022; APA Dictionary of Psychology, 2015). Уровень ориентирован на выявление ошибок, вызванных неверной интерпретацией парадигмальной специфики термина.
3. *Системно-понятийный уровень* – проверка функциональной адекватности эквивалента в понятийной структуре дисциплины и конкретного дискурса. Этот этап позволяет диагностировать искажения, возникающие при игнорировании прагматических и дискурсивных параметров термина, т. е. его связей внутри целостной системы научного знания.

Таким образом, предложенная модель операционализирует теоретические постулаты о вариативности (Авербух, 2006; Сложеникина, 2010), трансформируя их в последовательную аналитическую процедуру. Она позволяет не только констатировать ошибку, но и диагностировать, какой именно аспект оригинала – парадигмальный, прагматический или дискурсивный – был искажен при переводе. Это создает базу для перехода от интуитивного выбора к научно обоснованному переводческому решению.

Классификация и источники терминологических искажений в переводе психологической литературы

Применение трехуровневой модели к анализу переводческого корпуса позволило не только систематизировать наблюдаемые ошибки, но и выявить их устойчивые источники и специфику проявления именно в психологическом дискурсе. Эмпирические данные

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

свидетельствуют о том, что терминологические искажения носят не случайный, а закономерный характер, повторяясь в сходных концептуальных контекстах и имея четкую корреляцию с определенными этапами переводческого процесса.

1. Парадигмальные искажения как доминирующий тип ошибки.

Наиболее частым источником смысловых сдвигов является неверная интерпретация парадигмальной принадлежности термина, диагностируемая на дефинитивном уровне. Переводчик, работая с термином как с лексической единицей, часто не распознает его связь с конкретной научной школой или практическим подходом. Например, анализ перевода термина *challenging behavior* (Edelson, 2022) показал, что его последовательная передача как «нежелательное поведение» представляет собой не стилистический выбор, а грубую дискурсивную подмену. Переводчик заменил понятие из области прикладного анализа поведения (где оно обозначает поведение, представляющее риск и требующее структурированной интервенции) термином из общепедагогического дискурса (где «нежелательное поведение» связано с нарушением правил).

Анализ эмпирического материала продемонстрировал, что такие ошибки регулярно возникают на стыке клинической психологии, педагогики и медицины, где термины, формально близкие по значению, выполняют принципиально разные функции в различных профессиональных парадигмах.

2. Системно-понятийные искажения и нарушение логической структуры текста.

Вторая группа ошибок, выявляемая на системно-понятийном уровне, связана с разрушением понятийных связей термина внутри научного текста. Ярким примером является перевод бинарной оппозиции *sign language / vocal language* (Thompson, 2007) как «жестовое общение / устная речь».

Несмотря на корректную передачу лексических значений, переводчик игнорирует системную оппозицию лингвистических модальностей (жестовая vs. вокальная), заложенную в оригинале. В результате в тексте перевода возникает логически неоднородное противопоставление коммуникативного процесса («общение») и формы речевой деятельности («речь»), что разрушает авторскую теоретическую модель.

Подобные искажения особенно критичны для психологической литературы, где точность определения связей между конструктами (причина-следствие, часть-целое, оппозиция) является основой научной аргументации.

3. Этико-терминологические искажения, обусловленные сменой научных парадигм.

Отдельную, социально значимую категорию составляют ошибки, связанные с использованием устаревшей или стигматизирующей терминологии, игнорирующей современные нормы научной этики. Устойчивое употребление термина «умственная отсталость» для перевода *intellectual (developmental) disability* – при наличии рекомендованных ВОЗ (МКБ-11, 2022) эквивалентов «интеллектуальные нарушения» или «нарушение интеллектуального развития» – указывает не только на терминологическую неточность, но и на отрыв переводчика от актуального научного и социального контекста. Данный пример подтверждает, что адекватный перевод психологических текстов требует от специалиста не только лингвистической, но и этической чуткости, а также постоянного

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Крукловская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

мониторинга эволюции понятийного аппарата дисциплины (DSM-5-TR, 2022; Расстройства аутистического спектра..., 2024).

4. Дискурсивно-стилистическая трансформация на основе накопления терминологических ошибок.

Важнейшим выводом эмпирического анализа является наблюдение, что указанные искажения редко встречаются изолированно. Напротив, они образуют устойчивую причинно-следственную цепочку: вариативность термина в оригинале → ее ошибочная интерпретация или игнорирование переводчиком → неадекватный выбор эквивалента → накопление концептуальных сдвигов → трансформация дискурсивной принадлежности всего текста.

Так, замена *treatment* (в значении поведенческого вмешательства) на «лечение» последовательно смещает текст из психолого-педагогической плоскости в сугубо медицинскую, изменяя его восприятие читателем (APA Dictionary of Psychology, 2015; МКБ-11, 2022). Эта закономерность подтверждает, что работа с термином в психологическом переводе – это работа с целостной понятийной системой, где ошибка в одном звене ведет к системному искажению смысла.

Таким образом, специфика перевода психологической литературы заключается в необходимости постоянного балансирования на стыке нескольких дискурсивных систем (клинического, академического, педагогического, этического). Типичные ошибки возникают именно тогда, когда переводчик пытается решить сложную, многокритериальную задачу выбора эквивалента, опираясь лишь на один параметр (чаще всего – лексико-семантический), и игнорирует при этом парадигмальный контекст, системные связи термина и актуальные нормы научной коммуникации.

Практические рекомендации по организации переводческого процесса на основе результатов исследования

Эмпирический анализ переводческих решений и диагностический потенциал трехуровневой модели позволяют перейти от описания типичных ошибок к формулировке конкретных стратегий, направленных на их предотвращение. Эти стратегии представляют собой последовательность аналитических действий, интегрирующих теоретическое понимание терминологической вариативности (Авербух, 2006; Freixa, 2006) в практику работы с научным текстом.

1. Стратегия обязательной дефинитивной верификации термина.

Ключевым условием предотвращения парадигмальных искажений выступает смещение приоритета с поиска лексического соответствия на анализ понятийного содержания. Первым шагом в работе с термином должно стать не обращение к двуязычным словарям, а реконструкция его точного научного содержания в рамках конкретной дисциплинарной парадигмы, к которой принадлежит исходный текст.

Для этого необходим выход за пределы узкого контекста предложения и обращение к авторитетным источникам: действующим диагностическим руководствам (МКБ-11, 2022; DSM-5-TR, 2022), профильным энциклопедиям (Большой психологический словарь, 2009; APA Dictionary of Psychology, 2015), монографиям и корпусу русскоязычных публикаций по

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

теме. Например, выбор эквивалента для *developmental disabilities* требует не подбора синонима, а проверки его соответствия категории «Расстройства психологического развития» в современной классификации (МКБ-11, 2022). Эта стратегия формализует процедуру перехода с лексико-семантического на дефинитивный уровень анализа, обеспечивая понятийную точность.

2. Стратегия анализа системного контекста и понятийных связей.

Для предупреждения системных искажений выбор термина-эквивалента должен быть подвергнут проверке на его способность встраиваться в логико-понятийную сеть текста и дисциплины. Переводчик должен выявить основные системные отношения, в которые вступает термин в оригинале (является ли он видовым или родовым понятием, частью какой-либо оппозиции, элементом причинно-следственной цепочки), и оценить, сохраняет ли русскоязычный эквивалент эти связи.

Так, перевод антонимичной пары *sign language / vocal language* требует подбора двух терминов, находящихся в отношении той же самой оппозиции модальностей в русскоязычном научном дискурсе. Эта стратегия соответствует системно-понятийному уровню модели и нацелена на сохранение целостности и внутренней логики научной аргументации.

3. Стратегия учета дискурсивной и прагматической обусловленности термина.

Окончательная верификация выбранного эквивалента требует анализа его коммуникативной адекватности в рамках жанра и задач конкретного научного текста. Переводчик должен оценить, продиктован ли выбор определенного варианта в оригинале стилистическим регистром, особенностями целевой аудитории или внутритекстовыми задачами (например, необходимостью избежать лексического повтора). Однако ключевым принципом является поиск функционально аналогичного, а не формально-буквального способа передачи этой прагматической маркированности.

В анализируемом переводе статьи, посвященной жестовой коммуникации (Gregory, Carroll, 1978), термин-константа оригинала *sign language* был передан с помощью пяти различных вариантов: «жестовый язык», «жестовые системы коммуникации», «жестовая коммуникация», «жестовое общение», «жесты». Переводчик, стремясь избежать повторов, применил неадекватную тактику лексического варьирования, что привело к нарушению основного прагматического императива научного текста – терминологической стабильности.

В данном контексте автор оригинала не стремился избежать повторов; напротив, единообразное использование *sign language* служило маркером научной строгости. Следовательно, функционально адекватным решением было бы последовательное использование основного узусального эквивалента «жестовый язык» на протяжении всего перевода. Задача облегчения восприятия могла быть решена иными, не терминологическими средствами (например, синтаксическим разнообразием).

Таким образом, данная стратегия предписывает не механическое копирование или изменение формы, а анализ прагматической функции термина в системе текста. Ее корректное применение позволяет сохранить дискурсивную целостность перевода, переводя вариативность из потенциального источника ошибок в осознанный инструмент достижения адекватности. В совокупности с предыдущими стратегиями она формирует последовательный

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

алгоритм работы, представляющий собой практическое воплощение трехуровневой диагностической модели и обеспечивающий осознанное управление терминологическим выбором.

В совокупности данные стратегии образуют последовательный алгоритм работы с термином, который представляет собой практическое воплощение трехуровневой диагностической модели. Их системное применение позволяет переводчику осознанно управлять терминологической вариативностью, превращая ее из источника потенциальных ошибок в инструмент обеспечения точности и адекватности научного перевода.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено решению актуальной проблемы терминологической адекватности в научном переводе на материале психологической литературы. В результате проведенной работы была достигнута основная цель: разработан и эмпирически апробирован диагностический подход к оценке перевода, принципиальной основой которого является не борьба с терминологической вариативностью, а ее системное распознавание и учет как ключевого диагностического признака.

Проведенное исследование позволило получить следующие основные результаты, определяющие его научный вклад:

1. Предложен подход, интегрирующий положения современного терминоведения (концепция К. Я. Авербуха (2006) о «классе вариантов», М. Т. Кабре (Cabré, 1999) о коммуникативной природе термина, таксономия причин вариативности Х. Фрейша (Freixa, 2006) в практическую модель анализа переводческих решений
2. Разработана трехуровневая диагностическая модель, которая операционализирует абстрактные категории вариативности (парадигмальная, прагматическая, дискурсивная) в виде последовательной аналитической процедуры (лексико-семантический → дефинитивный → системно-понятийный уровень). Эта модель позволяет не только констатировать ошибку, но и точно определять этап переводческого процесса, на котором произошел сбой, устанавливая причинно-следственную связь между типом вариативности и характером искажения.
3. На конкретном материале выявлены и систематизированы устойчивые закономерности, такие как парадигмальные подмены (например, *challenging behavior* → «нежелательное поведение»), системные нарушения логических связей (разрушение оппозиций) и этико-терминологические искажения (использование устаревшей номенклатуры).
4. Сформулированы практические стратегии, вытекающие непосредственно из диагностической модели: стратегия дефинитивной верификации, стратегия анализа системного контекста и стратегия учета дискурсивно-прагматических параметров. Эти стратегии образуют последовательный алгоритм действий, переводящий работу переводчика из плоскости интуитивного выбора в область методически обоснованного решения.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты – конкретная диагностическая методика и набор переводческих стратегий – могут быть непосредственно интегрированы в учебный процесс подготовки переводчиков научной литературы, а также использованы в практике редакторской экспертизы и составления специализированных глоссариев.

Таким образом, проведенная работа вносит вклад как в теорию перевода, конкретизируя механизмы возникновения когнитивно-прагматических искажений, так и в переводческую практику, предлагая ученому и переводчику строгий аналитический инструментарий для обеспечения понятийной точности и сохранения научной строгости при межъязыковой передаче знания.

Список источников / References

1. Авербух, К.Я. (2006). *Общая теория термина*. М.: Изд-во МГОУ.
Averbukh, K.Ya. (2006). *General Theory of the Term*. Moscow: MGOU. (In Russ.).
2. Балыгина, Е.А., Ермолова, Т.В. (2018). Проблема перевода английских психологических терминов на русский язык. *Современная зарубежная психология*, 7(1), 85–94. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070110>
Balygina, E.A., Ermolova, T.V. (2018). The Problem of Translating English Psychological Terms into Russian. *Sovremennaya Zarubezhnaya Psikhologiya*, 7(1), 85–94. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070110>
3. Бекбасарова, Д. (2024). Перевод терминов в психологическом дискурсе. *Молодой ученый*, 13(512), 263–267. URL: <https://moluch.ru/archive/512/> (дата обращения: 06.01.2026).
Bekbasarova, D. (2024). Translation of Terms in Psychological Discourse. *Young Scientist*, 13(512), 263–267. (In Russ.). URL: <https://moluch.ru/archive/512/> (viewed: 06.01.2026).
4. *Большой психологический словарь*. (2009). В: Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко (Ред.). 4-е изд., расш. М.: АСТ.
The Great Dictionary of Psychology. (2009). In: B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko (Eds.). 4th ed., exp. Moscow: AST. (In Russ.).
5. Вюстер, Э. (1983). Общая теория терминологии: реферативный обзор. Вопросы терминологии. М.: Изд-во Института языкознания АН СССР, 11–26.
Wüster, E. (1983). General Theory of Terminology: An Abstract Review. *Problems of Terminology*. Moscow: Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences Publ., 11–26. (In Russ.).
6. Джеймс, У. (1991). *Психология*. Л.А. Петровская (Ред.). М.: Педагогика.
James, W. (1991). *Psychology*. L.A. Petrovskaya (Ed.). Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
7. Леонтьев, А.Н. (2005). *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Смысл.
Leontiev, A.N. (2005). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
8. Михальченкова, И.В. (2025). Проблемы перевода англоязычных, италияязычных и русскоязычных психологических терминов. *Litera*, 3. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2025.3.73605>
Mikhalchenkova, I.V. (2025). Problems of Translating English, Italian, and Russian Psychological Terms. *Litera*, 3. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2025.3.73605>

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

9. МКБ-11. Международная классификация болезней (11-й пересмотр): статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. (2022). Всемирная организация здравоохранения. Женева: Всемирная организация здравоохранения; М.: Квант, 2024. URL: <https://icd.who.int> (дата обращения: 07.01.2026).
ICD-11. International Classification of Diseases, 11th Revision: Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems. (2022). Geneva: World Health Organization; Moscow: Kvant, 2024. (In Russ.) URL: <https://icd.who.int> (viewed: 07.01.2026).
10. Натарова, С.И., Никандрова, Т.С., Саломатина, А.В. и др. (2024). *Обучение жестовому языку детей с нарушением слуха: методическое пособие*. М.: ИКП.
Natarova, S.I., Nikandrova, T.S., Salomatina, A.V. et al. (2024). *Teaching Sign Language to Children with Hearing Impairment: A Methodological Guide*. Moscow: IKP. (In Russ.).
11. Прихожан, А.М. (2009). *Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст*. 2-е изд. СПб.: Питер.
Prikhozhan, A.M. (2009). *Psychology of Anxiety: Preschool and School Age*. 2nd ed. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
12. *Проблемы знаковых систем в междисциплинарном дискурсе: сборник статей по материалам всероссийской конференции (Москва, 22–23 ноября 2024 г.)*. (2024). М.: Наука.
Problems of Sign Systems in Interdisciplinary Discourse: Collection of Articles Based on Materials of the All-Russian Conference (Moscow, November 22–23, 2024). (2024). Moscow: Nauka. (In Russ.).
13. *Расстройства аутистического спектра: клинические рекомендации*. (2024). Министерство здравоохранения РФ. М.: Минздрав РФ.
Autism Spectrum Disorders: Clinical Guidelines. (2024). Ministry of Health of the Russian Federation. Moscow: Minzdrav RF. (In Russ.).
14. Реформатский, А.А. (1968). *Термин как член лексической системы языка*. В: Проблемы структурной лингвистики. 1967. М., 103–125.
Reformatsky, A.A. (1968). *The Term as a Member of the Lexical System of Language*. In: *Problems of Structural Linguistics*. 1967. Moscow, 103–125. (In Russ.).
15. Сложеникина, Ю.В. (2010). *Терминологическая вариативность: Семантика, форма, функция*. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ.
Slozhenikina, Yu.V. (2010). *Terminological Variation: Semantics, Form, Function*. 2nd ed. Moscow: LKI. (In Russ.).
16. Спилбергер, Ч.Д. (2004). Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги. В: *Психология состояний: хрестоматия*. А.О. Прохорова (Ред.). М.: Академический проект, 151–166.
Spielberger, Ch.D. (2004). Conceptual and Methodological Problems of Anxiety Research. In: *Psychology of States: A Reader*. A.O. Prokhorova (Ed.). Moscow: Akademicheskii Proekt, 151–166. (In Russ.).
17. Степанов, С.Ю., Семенов, И.Н. (1985). Психология рефлексии: проблемы и исследования. *Вопросы психологии*, 3, 31–40.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18–42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18–42.

- Stepanov, S.Yu., Semenov, I.N. (1985). Psychology of Reflection: Problems and Research. *Voprosy Psikhologii*, 3, 31–40. (In Russ.).
18. Шелов, С.Д. (2014). О вариативности и синонимии в терминологии. *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*, 73(5), 3–17. <https://doi.org/10.7868/S1605788X14050012>
Shelov, S.D. (2014). On variability and synonymy in terminology. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Literatury i Yazyka*, 73(5), 3–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S1605788X14050012>
19. *Язык и жест: современные проблемы лингвокультурологии и полевых исследований: материалы международной научной конференции* (Москва, 15–17 октября 2025 г.). (2025). В: А.Б. Иванова (Ред.). М.: РГГУ.
Language and Gesture: Contemporary Problems of Linguistic Culturology and Field Research: Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, October 15–17, 2025). (2025). In: A.B. Ivanova (Ed.). Moscow: RSUH. (In Russ.)
20. APA Dictionary of Psychology (2nd ed.). (2015). G.R. VandenBos (Ed.). Washington, DC: American Psychological Association.
21. Cabré, M.T. (1999). *Terminology: Theory, methods and applications*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins
22. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders* (5th ed., text rev.). (2022). Washington, DC: American Psychiatric Association Publishing. <https://doi.org/10.1176/appi.books.9780890425787>
23. Daille, B. (2017). *Term Variation in Specialised Corpora: Characterisation, automatic discovery and applications*. Amsterdam: John Benjamins
24. Danziger, K. (1997). *Naming the Mind: How Psychology Found Its Language*. London: SAGE Publications.
25. DiGennaro Reed, F.D., Hyman, S.R., Hirst, J.M. (2011). Applications of technology to teach social skills to children with autism. *Journal of Applied Behavior Analysis*, 44(3), 671–674. <https://doi.org/10.1901/jaba.2011.44-671>
26. Edelson, S.M. (2022). Understanding Challenging Behaviors in Autism Spectrum Disorder: A Multi-Component, Interdisciplinary Model. *Journal of Personalized Medicine*, 12(7), 1127. <https://doi.org/10.3390/jpm12071127>
27. Freixa, J. (2006). Causes of denominative variation in terminology: A typology proposal. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*, 12(1), 51–77. <https://doi.org/10.1075/term.12.1.04fre>
28. Gledhill, C., Pecman, M. (2018). On Alternating Pre-Modified and Post-Modified Nominals Such As Aspirin Synthesis Versus Synthesis of Aspirin: Rhetorical and Cognitive Packing in English Science Writing. *Fachsprache*, 40(1-2), 26–48. <https://doi.org/10.24989/fs.v40i1-2.1603>
29. Gregory, M., Carroll, S. (1978). *Language and Situation: Language Varieties and their Social Contexts*. London: Routledge.
30. Kerremans, K. (2017). Towards a resource of semantically and contextually structured term variants and their translations. In P. Drouin et al. (Eds.), *Multiple Perspectives on*

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

Terminological Variation. Amsterdam: John Benjamins, 83–108. <https://doi.org/10.1075/tlrp.18.05ker>

31. León-Araúz, P., Cabezas-García, M., Reimerink, A. (2020). Representing Multiword Term Variation in a Terminological Knowledge Base: a Corpus-Based Study. B: *Proceedings of the 12th Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2020)*. Marseille: European Language Resources Association (ELRA), 2337–2346. URL: <https://aclanthology.org/2020.lrec-1.287/> (viewed: 06.01.2026).
32. Pecman, M. (2014). Variation as a cognitive device: How scientists construct knowledge through term formation. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*, 20(1), 1–24. <https://doi.org/10.1075/term.20.1.01pec>
33. Temmerman, R. (2000). *Towards new ways of terminology description: The sociocognitive approach*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing.
34. Thompson, R.H., Cotnoir-Bichelman, N.M., McKerchar, P.M., Tate, T.L., Dancho, K.A. (2007). Enhancing early communication through infant sign training. *Journal of Applied Behavior Analysis*, 40(1), 15–23. <https://doi.org/10.1901/jaba.2007.23-06>
35. Woodward, S.R. (2018). *The role of psycholinguistic properties of language in supporting children's language learning*: Doctoral dissertation. Tallahassee: Florida State University

Информация об авторах

Елена Анатольевна Балыгина, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, baliginaea@mgppu.ru

Татьяна Викторовна Ермолова, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой зарубежной и русской филологии, профессор кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, ermolovatv@mgppu.ru

Оксана Александровна Круковская, кандидат педагогических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, krukovskayaoa@mgppu.ru

Information about the authors

Elena A. Balygina, Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, baliginaea@mgppu.ru

Tatiana V. Ermolova, Candidate of Science (Psychology), Head of the Department of Foreign and Russian Philology, Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, ermolovatv@mgppu.ru

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2026)
Терминологическая вариативность как источник
когнитивно-прагматических искажений в переводе
научных текстов по психологии
Язык и текст, 13(1), 18—42.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
(2026)
Terminological variation as a source of cognitive-
pragmatic distortions in the translation of scientific
texts in psychology
Language and Text, 13(1), 18—42.

Oksana A. Krukovskaya, Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, krukovskayaoa@mgppu.ru

Вклад авторов

Балыгина Е.А. — идеи исследования; написание рукописи; планирование исследования.

Ермолова Т.В. — сбор и анализ данных; контроль за проведением исследования.

Круковская О.А. — аннотирование и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Elena A. Balygina — ideas; manuscript writing; planning of the research.

Tatiana V. Ermolova — data collection and analysis; control over the research.

Oksana A. Krukovskaya — manuscript annotation and formatting.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 12.01.2026

Поступила после рецензирования 28.02.2026

Принята к публикации 10.03.2026

Опубликована 30.03.2026

Received 2026.01.12

Revised 2026.02.28

Accepted 2026.03.10

Published 2026.03.30